

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 811.112.2'42

ББК ШП43.24-51

doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_09

ГСНТИ 16.21.27; 16.41.21

Код ВАК 5.9.6

Екатерина Олеговна Туманова

Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, Москва, Россия,
 ekaterina.msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9798-280X>

Колористические эонимы как результат языковой рефлексии политической системы Германии с 1978 по 2021 годы

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются значимые для немецкого национального политического дискурса лексемы, представляющие собой результат языковой рефлексии. Автор предлагает для обозначения ключевых слов эпохи новый лингвистический термин — «эонимы». Целью работы стал анализ колористических, или цветовых, эонимов Германии в период с 1978 по 2021 гг., которые были отобраны среди слов из социолингвистических рейтингов «Слова года». Ввиду того, что первый колористический эоним был зафиксирован в 1978 году в рейтинге Общества немецкого языка, с него и начинается дальнейший отбор языковых единиц для анализа. В качестве методов исследования для достижения поставленных задач автором применялись собственно лингвистический анализ, а также описательный, сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический методы. Результатом работы стало подробное лингвокультурологическое описание колористических эонимов, которое может быть использовано при составлении лингвокультурологических и лингвострановедческих словарей. В научной статье описываются значение и символизм цветовой метафоры в немецкоязычной политической коммуникации, приводятся примеры комбинирования метафор. Далее представляются отобранные в ходе анализа колористические эонимы, которые распределяются по цветовым группам и сопоставляются в синхронном и диахронном аспектах. Кроме того, особое внимание уделяется невербальным средствам представления колористического символизма политического ландшафта Германии. Автор приходит к закономерному выводу о том, что колористические эонимы не только представляют собой результат языковой рефлексии актуальных социально-политических событий, но и визуализируют цветовую палитру политической системы Германии, становясь инструментами политической борьбы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ключевые слова, колористические эонимы, колористические метафоры, цветовые метафоры, лингвосимволика цвета, политический дискурс, немецкий язык, политические системы, языковая рефлексия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Туманова Екатерина Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры юриспруденции, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова; 107045, Россия, Москва, ул. Сретенка, 28; e-mail: ekaterina.msu@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Туманова, Е. О. Колористические эонимы как результат языковой рефлексии политической системы Германии с 1978 по 2021 годы / Е. О. Туманова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 79-90. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_09.

Ekaterina O. Tumanova

Moscow Metropolitan Governance University, Moscow, Russia, ekaterina.msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9798-280X>

Color Eonyms as a Result of the Linguistic Reflection of the German Political System from 1978 till 2021

ABSTRACT. The paper deals with lexemes that are significant for the German national political discourse and are the result of linguistic reflection. The author suggests a new linguistic term for the key words of the era — “eonyms”. The aim of this paper is to analyze the color eonyms of Germany from 1978 till 2021, which were selected from the sociolinguistic rating lists “Words of the Year”. As the first color eonym was recorded in 1978 in the German Language Society rating, this year is chosen as the beginning of selection of linguistic units for analysis. To achieve the set objectives, the author uses the linguistic analysis proper, as well as the descriptive, comparative and comparative-historical methods. As a result of the work, the study presents a detailed linguocultural description of color eonyms which can be used in compiling linguocultural dictionaries and dictionaries of linguistic country-study. The research paper describes the meaning and symbolism of color metaphors in German-language political communication and gives examples of combining metaphors. Then the article presents the color eonyms selected in the course of the analysis, subdivided into color groups and compared in synchronic and diachronic aspects. Furthermore, special attention is paid to non-verbal means of representation of the color symbolism of the German political landscape. The author comes to the logical conclusion that color eonyms not only represent the result of linguistic reflection of actual socio-political events, but also visualize the color palette of the German political system, becoming instruments of political struggle.

KEYWORDS: key words, color eonyms, color metaphors, metaphors of color, linguosymbolism of color, political discourse, German language, political systems, linguistic reflection.

AUTHOR'S INFORMATION: Tumanova Ekaterina Olegovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Law, Moscow Metropolitan Governance University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: *Tumanova E. O. (2023). Color Eonyms as a Result of the Linguistic Reflection of the German Political System from 1978 till 2021. In Political Linguistics. No 2 (98), pp. 79-90. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_09.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Язык — это наша жизнь во всех ее красках и со всеми ее особенностями. Происходящие в мире изменения в любой сфере нашей жизни находят мгновенное отражение в языке: появляются новые понятия, добавляются новые значения или возникает новая яркая эмоциональная окраска у уже существующих слов.

Реализация языковой рефлексии исторического момента представляет не только лингвистический интерес, но и привлекает внимание ученых-политологов, социологов и представителей других смежных дисциплин. Исследованию языковых символов эпохи, или ключевых слов текущего момента, посвящены научные работы Й. А. Бэр, А. Гройле, О. Майер, Р. Мур, Н. Н. Соколянской, Т. В. Шмелёвой, З. Е. Фоминой, А. Вежбицкой, М. А. Кронгауза, А. И. Едличко, Л. А. Нефедовой, М. А. Чигашевой, В. С. Майер, Л. М. Сапожниковой, Е. И. Абрамовой, Н. Н. Соколянской и многих других.

Используя термин «ключевое слово», А. Вежбицкая трактует его как «слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры» [Вежбицкая 2001: 282]. Л. А. Нефедова отмечает, что ключевые слова представляют собой новые номинации в содержательном плане [Нефедова 2021: 189–190]. Т. В. Шмелёва предлагает более описательный термин «ключевое слово текущего момента». По ее мнению, изучение ключевых слов текущего момента является одной из перспектив комплексных научных работ по лингвистике [Шмелева 1993: 40], что свидетельствует об актуальности нашего исследования.

В лингвистике особые слова, зафиксировавшие эпоху или несущие дополнительное значение, рассматриваются с разных точек зрения: лексикологии, фразеологии, семантики, структурной лингвистики, стилистики, когнитивистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии, политлингвистики и других. В каждом из этих направлений языкознания описываемые термины получают свое название, в нашей работе мы предпримем попытку объединения имеющихся знаний об этих особых словах. Для обозначения слов, отражающих эпоху и несущих в себе ее отпечаток, мы предлагаем использовать новый термин — зонимы (от древнегреческого слова «αἶών», обозначающего эпоху, век, жизненный путь человека).

Таким образом, научная новизна и теоретическая значимость нашей работы за-

ключаются во введении нового лингвистического термина — «зоним», что может дать старт более детальному комплексному междисциплинарному исследованию языковой рефлексии исторических и политических событий в различных дискурсивных практиках.

Материалом исследования стали отобранные из рейтинговых списков акции «Слово года» за период с 1978 по 2021 гг. зонимы с семантикой цветообозначения. Анализ отобранных зонимов позволит составить представление о языковой рефлексии важнейших политических событий в Германии как в синхронном, так и в диахронном аспектах. В этом заключается практическая значимость данной работы.

2. КОЛОРИСТИЧЕСКИЕ ЗОНИМЫ И ЦВЕТОВЫЕ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Одной из ключевых целей обращения к метафорическим образам является формирование представлений о «духе времени», иными словами — ментальности изучаемого социума. Политическую метафору сравнивают с зеркалом, отражающим ментальный мир человека и социума. При этом в метафоре нет места чьим-либо симпатиям или антипатиям, она отражает «национальное сознание на определенном этапе развития общества». В метафорическом зеркале отражаются как обыденные представления индивидуумов о сферах-источниках политических образов, так и о сфере-магните метафорической экспансии [Чудинов 2008].

Изучение политической метафорики традиционно носит дискурсивный характер, так как каждый лингвист отбирает материал для своего исследования в рамках определенного вида дискурса.

Одним из часто исследуемых типов дискурса с позиции метафорики выступает национальный политический дискурс, в котором описываются не глобальные закономерности политической метафорики, а анализ сосредоточен на материале одного (максимум двух) национальных дискурсов, описывается процесс в одной или двух странах [Будаев, Чудинов 2006: 79–80].

Национальная метафорика по своей сути многоаспектна, здесь присутствует отражение современного состояния социума, культуры и менталитета народа. Кроме того, метафора выступает зеркалом типичных признаков для культурного пространства нескольких стран, а также несет в себе чер-

ты общечеловеческого характера и значимости [Будаев, Чудинов 2006: 81].

Существует много разновидностей и классификаций образных репрезентаций, одной из наиболее ярких среди них для создания языковой картины политического мира является колористическая, или цветовая, метафорика [Литвинова 2020: 191–192].

Испокон веков цвет имеет символическое значение в мировой культуре и религии. Символизм распространялся соответственно и на языковые единицы, вербализующие цветовое обозначение.

Лингвисты выделяют следующие основные функции цвета в дискурсе:

1) обозначение и передача эмоционального состояния, например, черный цвет как выражение траура в ряде стран;

2) обозначение духовных, нравственных и моральных качеств, например, белое платье невесты как символ чистоты и невинности;

3) обозначение индивидуальных качеств и особенностей личности, например, фиолетовый цвет как символ молчания и созерцания у католиков или белый цвет как символ принадлежности к аристократическому обществу [Шейнина 2002: 360–362].

В политическом интердискурсе цвет принадлежит к важнейшим символам, он проявляется как на вербальном, так и на невербальном уровне. Символизм цвета реализует одновременно социальные и идеологические функции.

При реализации языковой игры в текстах выступлений немецких политиков активно используется культурно маркированная лексика, к которой наравне с именами политиков, названиями их партий, реалиями национальной культуры, топонимов и проч. относится «политическая цветовая символика» [Чигашева 2021: 153].

Символизм цвета отражается в государственной символической, цветовой гамме государственного флага, гербах и геральдике в целом [Суздальцева 2014: 82].

Под колористической, или цветовой, метафорой понимаются языковые единицы, обозначающие цвет и несущие символическое значение. Под колористическими зонидами понимаются языковые единицы с семантикой цвета, значимые для определенного периода времени и отражающие важное для немецкого национального дискурса историческое событие.

Цветовые метафоры занимают особое место в политическом дискурсе, так как цвет сам по себе имеет уникальное значение для восприятия окружающей действительности и создаваемого образа [Сухоцкая 2013: 128].

Выделяемые подсистемы цветовых полей политической коммуникации по двум основным признакам позволяют нам провести границу между колористическим зонимом и колористической метафорой.

Первая подсистема характеризуется таким интегральным признаком, как использование в прямом значении, например, черный флаг, красная звезда и проч. Они служат обычно описанию, не имеют дополнительных коннотаций и не вызывают эмоциональных реакций. Интегральным признаком второй подсистемы выступает функционирование слова в переносном значении, чаще речь идет о метонимическом переносе, например: *Красная армия*. Цветовое обозначение получает метонимически связанное дополнительное значение [Суздальцева 2014: 83]. Колористические зонимы представляют собой единицы второй подсистемы, где цвет используется в переносном значении и имплицитно несет в себе идеологическую связь.

Колористическая метафора свойственна политическому дискурсу разных стран. Однако в ряде лингвистических публикаций подчеркиваются различия в интерпретации цветового символа на национальном, культурном или религиозном уровне. Известно, например, что в странах Востока белое одеяние считается траурным [Суздальцева 2014: 81].

С одной стороны, колористическую метафору можно рассматривать как природную, естественную метафору, так как цвета существуют сами по себе и цветообозначения понятны всем. С другой стороны, мы можем рассматривать цветовую метафору (особенно в политическом дискурсе) как один из типов визуальной метафоры, так как она наполняет текстовое послание ярким и наглядным образом, а также активно используется в креолизованных текстах, например, политических плакатах или карикатурах.

В этой связи обратим внимание, что визуальная метафора используется наравне с вербальной метафорой и причисляется к важному источнику информации об общественном сознании. С одной стороны, метафора, представленная визуально, предлагает интерпретацию политической ситуации ее автором, с другой — правомерно утверждать, что в ней сохраняется «отпечаток национального коллективного сознания» [Будаев, Чудинов 2006: 133]. Ряд научных работ по лингвистике подтверждает тот факт, что визуальная метафора несет в себе общие народные ценности и воспроизводит их на имплицитном уровне [El Refaie 2003; Edwards 2001; Morris 1993]. При этом популярные в публицистических текстах метафоры в отношении ведущих политиков разных стран

находят свое визуальное отражение в карикатурах, т. е. авторы карикатуры наглядно иллюстрируют вербальные метафоры. По факту мы имеем дело с одной и той же метафорой, представленной разными средствами, поэтому визуальная метафора является важным ключом к изучению общественного сознания.

В своей монографии А. П. Чудинов указывает на активизацию развертывания колористических метафор в российской политической коммуникации на примере зонима «цветные» революции [Чудинов 2013: 110].

Исследуя метафорические новообразования в политическом дискурсе на примере традиционной китайской символики цвета, Дж. Вэй приводит пример активно употребляемой метафоры с компонентом «шляпа», символизирующим власть. Характеристика власти дается посредством прилагательных-цветообозначений. Так, *золотая шляпа*, например, представляет финансовые споры, скандалы; *желтая* — прелюбодеяние, *красная* — коррупцию, *черная* — культивирование практики nepotизма. Таким образом, политике, о котором сообщается, что он носит красную шляпу, предъявляются косвенные обвинения во взяточничестве [Wei 2001: 75–77].

Выделяя пять основных типов языковой игры, Е. А. Ханина относит метафоры цвета, войны и природы к типу «игра с образностью» на примере политического дискурса Германии [Ханина 2016]. Цвет — доминанта для немецкой лингвокультуры в обозначении политической партии и ее ориентации [Чигашева 2021: 79].

Декодирование цветовой метафоры, несущей в себе скрытый символ, помогает нам постичь комплексные смыслы политического дискурса.

Выступления лидеров партии «Христианско-социальный союз» на федеральных съездах молодежной организации ХДС/ХСС отличает наличие разного рода культурно маркированной лексики; одним из ярких примеров служит обращение к «цветовой политической символике» и игра с интертекстом [Чигашева 2021: 154].

Кроме того, цвет, по меткому замечанию Т. И. Литвиновой, является завуалированным инструментом агонального воздействия, благодаря использованию партиями цвета для своего позиционирования. В немецком политическом дискурсе Германии колористические метафоры являются существенным «средством воссоздания и понимания объективной действительности мира политики современной Германии» [Литвинова 2020: 191–192]. Политическая метафоросистема Германии отличается динамикой, ей

присущи семантические и структурные модификации, изменения в составе, что дополнительно подчеркивает актуальность исследования данной проблематики.

С одной стороны, к особым качествам зонимов на базе колоративов относится констатирующая функция — отражение политической реальности и партийной системы без какой-либо оценки. С другой стороны, при использовании цветоминации в политическом дискурсе проявляется некоторая оценка, и чаще всего негативная, осуществляемая в целях дискредитации оппонентов.

Колористическая метафора является языковой реакцией на стремительные и частые преобразования в политической жизни Германии. Колористические зонимы фиксируют происходящие изменения, их можно назвать «языковыми фотографиями» развития политической системы ФРГ, с их помощью можно проследить историю и определить современные тенденции в национальном политическом дискурсе.

3. ЛИНГВОСИМВОЛИКА В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В немецкоязычном политическом дискурсе, как отмечалось ранее, цветовые номинации имеют особый символизм и значимость для коммуникативной практики. Партии обозначаются полными словосочетаниями (их официальные названия), акронимами (аббревиатурами от названий) и цветами.

Цветовые обозначения партий принадлежат к фоновым единицам политического дискурса, для понимания которых необходимо знание культурного компонента значения лексемы, отличного от родной культуры реципиента информации [Чигашева 2021: 109]. Особой характерной чертой немецкоязычного политического дискурса (в самом широком смысле его понимания и восприятия как метадискурса) является цветное обозначение политических партий. Используемые в языке политики и СМИ цветовые обозначения способствуют креативному наименованию имеющихся политических партий и создаваемых коалиций [Чигашева 2021: 110].

Символическое значение и семантику принадлежности к определенной партии имеют в немецком дискурсе монохромные цвета. К ним относятся черный (*нем. schwarz*), красный (*нем. rot*), желтый (*нем. gelb*), зеленый (*нем. grün*), голубой (*нем. blau*) и коричневый (*нем. braun*), а также их комбинации в зависимости от состава правящего коалиционного правительства.

Метафорический образ создается посредством построения логических отношений, т. е. концептуальной метонимии [Керимов 2013: 112].

Черный цвет закреплен за партией «Христианско-демократический союз» (*нем.* Christlich-demokratische Union) и символизирует церковь. В связи с тем, что католицизм как христианскую конфессию тоже связывают с черным цветом, именно он ассоциируется в немецком менталитете с консервативными идеологическими взглядами. Помимо этого, черный цвет символизирует землю и крестьянство, которое трудится на земле, что подчеркивает основную идеологию партии — защиту прав простого населения. Такую же семантику несет черный цвет на государственном триколоре ФРГ.

Однако в речи присутствуют и негативные оценки лексем с черным цветом в значении чего-то недоброго или даже незаконного, например: «schwarzer Markt / der Schwarzmarkt» (*рус.* *черный рынок*) или «das Schwarzgeld» (*нелегальные деньги*).

С геополитической точки зрения, прослеживается связь черного цвета со странами и населением Африканского континента, хотя использование слова «der/die Schwarze» для обозначения представителей негроидной расы считается неполиткорректным, для этой номинации существует эвфемизм «der/die Farbige» [Керимов 2013: 118].

Красный цвет, хотя и является многозначным в политической коммуникации, используется политическими партиями с коммунистическими и социалистическими, т. е. «левыми», идеологическими воззрениями.

Красная символика использовалась долгое время Социалистической единой партией Германии (*нем.* Sozialistische Einheitspartei Deutschlands) в период существования ГДР, сегодня этот цвет ассоциируется с Социал-демократической партией Германии (*нем.* Sozialdemokratische Partei Deutschlands). Другие «левые» партии визуализируются в графиках и таблицах как розовые или темно-красные, чтобы отличаться от СДПГ. В современном немецком политическом дискурсе коннотативное значение красного цвета непосредственно связано с обозначаемой им партией. Красные партии ГДР и СССР чаще имеют негативную оценку, когда красный цвет выступает узуальным синонимом к прилагательному «советский». Отрицательное отношение к коммунистической идеологии закрепилось в популярном в Восточной Германии афоризме: «Lieber rot als tot», т. е. лучше быть за коммунистов, чем умереть, выступая против их власти.

В случае использования колоратива для обозначения СДПГ мы чаще всего имеем дело с синонимичным названию партии описанием, обладающим нейтральной оценкой. Экспликация красного цвета устами полити-

ческих соперников сопровождается обычно определенным артиклем и может нести негативную коннотацию, здесь определить наличие эмоциональной оценки получается только в общем контексте.

В природе красный цвет может обозначать опасность, в политике чаще принадлежит к символам власти: если проанализировать европейскую геральдику, то без этого цвета не обошелся практически ни один флаг и герб.

Напомним, что красный цвет входит в триколор — государственный флаг ФРГ, символизируя «кровь, пролитую самим немецким народом за свое счастье». На государственном флаге Австрии представлены две полосы красного цвета, которые также могут трактоваться как «кровь поверженных врагов» [Керимов 2013: 113].

Желтый цвет в политической символике ФРГ закреплен за партией, основанной в 1948 г., с либеральными взглядами — Свободной демократической партией Германии (*нем.* Freie Demokratische Partei).

Зеленый цвет используется созданной в 1980 г. в ФРГ одноименной партией «Зеленые» (*нем.* die Grünen). Зеленый цвет всегда связан с природой как символом жизни, поэтому именно этот цвет лучше всего отражает экологическую направленность партии. Данная партия иногда обозначается как «зеленая партия» (*нем.* die grüne Partei), а указание на ее лидера сопровождается соответствующим колоративным эпитетом.

Коричневый цвет имеет исключительно негативное значение в политическом дискурсе, так как ассоциируется с цветовой символикой национал-социалистов. Он был закреплен за партией Адольфа Гитлера — Национал-социалистической немецкой рабочей партией (*нем.* Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei). В современной политике коричневый цвет эвфемистически указывает на идеологию ультрарадикального националистического экстремизма или выражение сочувствия планам национал-социалистов в период Третьего рейха.

До недавнего времени синий (голубой) цвет не являлся партийным, относился к социально-экономическому дискурсу и встречался в дипломатии как символ мира на официальном флаге ООН и в обозначении их миротворческих сил — «голубые каски» (*нем.* Blauhelme).

Изменения «привычного колористического политландшафта Германии» произошли в 2013 г. с момента появления партии «Альтернатива для Германии» (*нем.* Alternative für Deutschland). Ее цветом-символом стал голубой. Идеология данной партии трактуется неоднозначно, ей зачастую приписывают-

ся ультраправые взгляды. В немецкой прессе при апелляции к новому политическому игроку стал снова использоваться коричневый цвет, эксплицитно указывающий на неофашистские взгляды представителей АдГ. Представленные программные установки партии привели к заметному росту радикальных настроений в немецком обществе [Литвинова 2020: 194].

Мы наблюдаем, что лингвосимволика в немецком политическом дискурсе не является константной величиной, в ней происходят динамические изменения в зависимости от расстановки политических игроков на большой арене.

4. КОЛОРИСТИЧЕСКИЕ ЗОНИМЫ ГЕРМАНИИ

Впервые колористический зоним в рамках лингвистического проекта по языковой рефлексии был зафиксирован в 1978 году. Им стало обозначение новой партии на политической арене — партии **«die Grünen»** (рус. Зеленые). Слово стало вторым в рейтинговом списке лингвистической акции «Слово года». Впервые зеленый цвет, помимо ассоциаций с надеждой, жизнью, плодотворностью, получил политическое значение. Как естественный знак, он связан с защитой окружающей среды и экологией. Зеленый цвет разбавил черно-красную (консервативно-социалистическую) палитру политической жизни Германии. В конце 70-х гг. прошлого столетия стали активизироваться гражданские инициативы и образовываться объединения в поддержку экологии, женщин и мира. Из «зеленых объединений» в 1977–1978 гг. создавались «зеленые списки» (нем. Grüne Listen) для участия в муниципальных и региональных выборах. Выделение движения в отдельную «зеленую партию» (нем. grüne Partei) произошло на земельном уровне в 1979 г., а через год появилась партия федерального уровня — «Die Grünen», которая позднее стала использовать в написании только заглавные варианты букв — «DIE GRÜNEN», — а сегодня входит в состав партии «Bündnis 90/DIE GRÜNEN» [Wörter... 2001: 35–36].

Первоначальным примером обращения к зеленому цвету как символу защиты окружающей среды стала созданная в 1971 г. в Канаде организация «Greenpeace». Ее направление деятельности раскрывается из названия, состоящего из двух основ: «green» (рус. зеленый) и «peace» (рус. мир), а участники организации выступали изначально против испытания ядерного оружия и за защиту природы, в том числе ограничение охоты на китов.

В течение долгого периода колористические зонимы не фиксировались, значение приобретали другие сферы жизни и социум обращался к метафорам другого типа.

В 2000 г. зонимом на третьей строке рейтинга стал англицизм с лексемой цветообозначения **«Greencard»** (рус. грин-карта, зеленая карта) за счет частого употребления во время дебатов о привлечении необходимых немецкой экономической системе специалистов в области компьютерных технологий. Созданная по образцу американской *Green Card* немецкая «зеленая карта» являла собой разрешение на пребывание в стране, однако стала меньшим стимулом для иностранных специалистов, чем ожидалось. Возможная причина заключалась в многократных нападениях на иностранцев со стороны правых экстремистов [Wörter... 2001: 218]. Таким образом, зеленый цвет стал символом «открытых дверей» помимо борьбы за экологию.

«Greencard» — это сокращенное название в Германии «Срочной программы по покрытию потребности в ИТ-специалистах» (нем. Sofortprogramm zur Deckung des IT-Fachkräftebedarfs), реализованной с 2000 по 2004 г. Специалисты в области информационных технологий, прибывшие не из стран Европейского союза или Швейцарии, получали вид на жительство и разрешение на работу по этой «зеленой карте», срок действия которой был ограничен пятью годами.

Между грин-картой ФРГ и США существует целый ряд отличий, поэтому концептуальная ссылка на грин-карту США в контексте немецкоязычного дискурса будет неверной. В первую очередь, это указанный максимальный срок пребывания — пять лет. Во-вторых, зеленые карты могли получить ИТ-специалисты с соответствующим образованием и определенным уровнем заработной платы (не менее 50 000 евро). В-третьих, изначально планировалось выдать не более 10 000 карт, в итоге их количество увеличили до 20 000.

Далее рассмотрим зоним с символикой красного цвета. В 1994 году на последнем месте в рейтинге слов года оказался зоним, представленный словосочетанием с номинацией красного цвета — **«rote Socken»** (рус. дословно: красные носки).

На сегодняшний день данный фразеологизм относится к политическому жаргону и обозначает лиц, которые в ГДР служили действующему режиму и не были открыты для какой-либо критики, особенно в качестве членов Социалистической единой партии Германии [Duden Band 11 2011: 710].

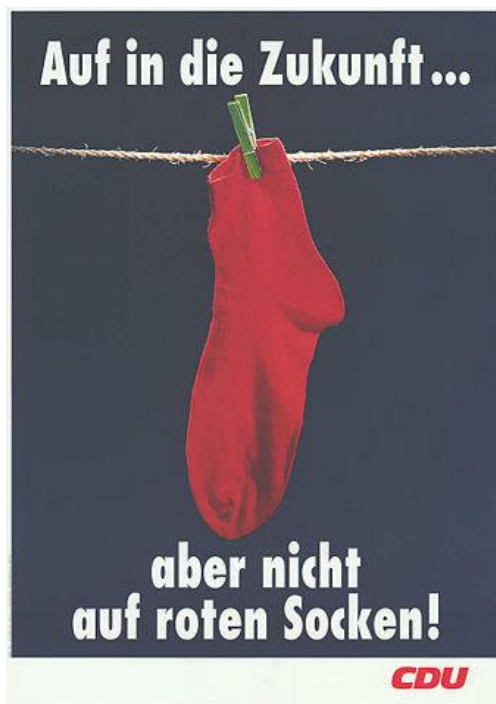

Рис. 1. Предвыборный плакат партии ХДС (1994 г.)

Термин «rote Socken» стал мотивом предвыборной кампании и использовался политическими оппонентами для обозначения членов Партии демократического социализма. Он получил широкое распространение в ходе избирательной кампании по выборам в Бундестаг 1994 года. Партия ХДС подготовила агитационные плакаты с изображением красного носка, свисающего с зеленого зажима. Лозунгом предвыборной кампании стал афоризм «Auf in die Zukunft, aber nicht auf roten Socken» (рус. «Вперед в будущее, но не в красных носках»). Целью было указание на потребность в смене политического режима [Туманова 2017: 156].

Так визуализировалась возможная коалиция СДПГ и ПДС, которая незадолго до кампании впервые сформировала такое правительство меньшинства в федеральной земле Саксония-Анхальт (Магдебургская модель). По замечаниям очевидцев, колористическая аллюзия была использована мак-

симально удачно, отсылая к периоду холодной войны и вызывая эмоции отторжения социалистического режима. Имплицитная оценка возможного будущего обеспечила перевес, необходимый для победы на выборах черно-желтой коалиции во главе с Г. Колем.

Примечательно, что во время своей предвыборной кампании 1998 г. партия СДПГ использует визуальную метафору с указанием на отсутствие новых идей и постоянно повторяющуюся манипулятивную стратегию по удержанию власти со стороны ХДС. Имплицитно плакат воспринимается как вызов со стороны СДПГ, готовой к новым решениям и предложениям. Лозунг на плакате гласит: «На что Вы можете рассчитывать с ХДС: всегда одна и та же политика, всегда одна и та же реклама, никаких новых идей» (нем. Worauf Sie sich bei der CDU verlassen können: immer dieselbe Politik, immer dieselbe Reklame, keine neuen Ideen).

Рис. 2. Агитационный плакат СДПГ (1998 г.)

Рис. 3. Предвыборный плакат ХДС (1987 г.)

В 1998 году победителем рейтинга «Слово года» становится колористический зоним **«Rot-Grün»** (рус. Красно-зеленые), обозначающий правящую политическую коалицию СДПГ и партии «Союз 90 / Зеленые» во главе с Г. Шредером.

В языке зоним имеет две формы употребления: 1. в качестве имени существительного, обозначающего саму правительственную коалицию; 2. в качестве имени прилагательного для характеристики мероприятий по инициативе данной коалиции, например, «rot-grüne Pläne» или «rot-grüne Politik» [Керимов 2013: 122].

В обеих формах зоним в полной мере выполняет свою задачу. Первоначально он использовался как предупреждение во время избирательной кампании, но позже был использован как слово-синоним успе-

ха [„Rot-Grün“ zum Wort des Jahres gekürt www].

Партия ХДС обращалась к зониму в своей предвыборной кампании 1987 года, используя слоганы: «Stop für rot-grün» и «Zukunft statt Rot-Grün — CDU». Политики использовали также визуализацию зонима в своей предвыборной кампании, указывая на то, что «Германия не должна становиться красно-зеленой» (нем. Deutschland darf nicht rot-grün werden). На выборах 1987 г. победила коалиция ХДС/ХСС, поэтому некоторое время комбинация «красно-зеленый» ассоциировалась с проигрышем.

Продолжая рассмотрение метафорического обозначения коалиций, ставших зонимами, проанализируем следующие три.

В 2005 году появляется колористический зоним **«Jamaika-Koalition»** (рус. «Ямайская»

коалиция или коалиция «Ямайка»). С одной стороны, речь идет о неологизме на основе топонима, с другой — мы имеем дело с «метафорой в метафоре».

Креативный потенциал немецкого языка проявляется в создании новых обозначений политических объединений. Лексема «Jamaika-Koalition» плотно закрепилась в политическом дискурсе в Германии. Топоним в составе зонима отсылает нас к цветам государственного флага Ямайки (черному, зеленому и желтому) [Едличко 2019: 92]. Как упоминалось нами ранее, данные цвета также обозначают партии ХДС/ХСС, СДПГ и «Союз 90 / Зеленые», что раскрывает вторую часть метафоры.

Кроме того, произошли изменения и в произношении, что случается в языке довольно редко.

Английское произношение «Dscharmäika» сменилось на «Dscharaika», а затем первые звуки в начале слова стали звучать как [J].

Коалиция имеет также ряд синонимичных наименований, например: «schwarze Ampelkoalition», «Jamaika-Ampel», «Schwampel» (Schwarze Ampelkoalition), «Jamaika-Ampel». Во главе коалиции стоит партия ХДС и, проводя аналогию со светофором, в нем заменяется красный цвет черным как символом консервативной партии [Чигашева 2021: 110]. «Saarmaika» — символическое языковое обозначение коалиционного правительства, созданного на региональном уровне в 2009–2012 гг. в Сааре [Чигашева 2021: 111].

Отметим, что пример подобного словотворчества в политической коммуникации нашел отражение и в проводимой однократно акции «Слово года» в Люксембурге, когда победителем стало колористическое обозначение коалиции трех партий посредством метафоры на основе топонима. Речь идет о цветах национального флага Гамбии, что соответствует цветовым символам Социал-демократической партии (красный), Демократической партии (синий), и партии «Зеленых» (зеленый) [Едличко 2019: 92].

При этом стоит обратить внимание, что далеко не все цветовые комбинации для обозначения коалиций можно на данном этапе языкового развития отнести к зонимам.

Следующие колористические обозначения коалиций пока не стали настолько значимыми, чтобы войти в рейтинг, хотя они также несут в себе аллюзию к определенной политической ситуации. К таким креативным наименованиям коалиций принадлежат «Deutschlandkoalition» (рус. коалиция «Германия») — коалиция «черной» ХДС, «красной» СДПГ и «желтой» СвДП, «Kenia-Koalition» (рус. коалиция «Кения») — коали-

ция «черной» ХДС, «красной» СДПГ и «зеленой» «Союз 90 / Зеленые», «Kiwi-Koalition» (рус. коалиция «киви»), в состав которой входят «черная» ХДС и «зеленая» партия «Союз 90 / Зеленые».

Коалиция «Киви» вполне может быть отнесена нами к зонимам, так как это первая в политической истории Германии коалиция во главе с представителями партии «Союз 90 / Зеленые». Она была создана на территории федеральной земли Баден-Вюртемберг в 2016 г. Ее возглавил «зеленый» политик Винфрид Кречман. Коалиция нашла поддержку среди избирателей и показала достойный результат на выборах в ландтаг в марте 2021 г.

Кроме того, в политическом дискурсе встречается такое обозначение, как «Regenbogenkoalition» (рус. «радужная» коалиция / «разношерстная коалиция»), т. е. правящая коалиция, включающая в себя несколько партий с разнородными идеологическими взглядами.

Забегая вперед, отметим, что в 2017 году главным словом года становится деривативное словообразование «Jamaika-Aus» (рус. выход из «ямайской» коалиции) с тем же топонимом и символом коалиции ХДС/ХСС, СДПГ и «Зеленых», однако несущее семантику провала в сотрудничестве и окончания переговоров о дальнейшем создании «Ямайской» коалиции.

Отметим, что и сам лидер СвДП Кристиан Линднер поспособствовал появлению неологизма «lindnern» (рус. сорвать сделку в последний момент) [GfdS wählt »Jamaika-Aus« zum Wort des Jahres 2017 www]. Названный деоним появился вследствие озвученного политиком оправдания решения о выходе из «ямайской» коалиции по причине непримиримых разногласий.

В 2021 г. зонимом становится слово «Ampelparteien» (рус. коалиция «светофор»). Ранее в политическом дискурсе фигурировала лексема «Ampelkoalition» (рус. «светофорная» коалиция), названная по цветовым символам входящих в нее состав партий СДПГ, СвДП и «Союз 90 / Зеленые», т. е. цветам светофора: красного, желтого и зеленого. В данном случае «Ampelparteien» — производное от ранее использованной метафоры, но его уникальность заключается не в форме слова или особенностях деривата, а в отпечатке тех исторических событий, которое оно в себе несет.

Синонимично для обозначения названной коалиции по ассоциации с флагами некоторых африканских стран используются неологизм «Afrika-Koalition» или пришедший ему на смену в 2006 г. по инициативе представителя партии «Союз 90 / Зеленые» Юргена Триттин — «Senegal-Koalition». По мне-

нию ряда лингвистов, новое обозначение имплицитно передает претензии партии «Зеленых» на главную роль в союзе, так как на желтой полосе, расположенной между зеленой полосой слева и красной справа, в самом центре флага Сенегала изображена зеленая звезда [Чигашева 2021: 111].

Данная партийная коалиция набирала большинство голосов и являлась руководящей в разных регионах и в разное время: в земле Бранденбург с 1990 по 1994 г., в земле Бремен с 1991 по 1995 г., в земле Райнланд-Пфальц с 2016 по 2020 г. В 2021 г. коалиция впервые перешла на федеральный уровень и встала во главе правления Бундестага, что нашло мгновенное отражение в списке слов 2021 г. Представители Общества немецкого языка отмечают следующее: «Выборы в Бундестаг в сентябре 2021 года привели к изменению баланса сил: впервые за 16 лет ХДС и ХСС оказались в оппозиции» [GfdS wählt »Wellenbrecher« zum Wort des Jahres 2021 www]. Хотя само слово не является новым, но победа трехцветной коалиции произошла впервые на федеральном уровне, что и нашло мгновенное отражение в языке и частотности употребления образного зонима.

Следующий блок зонимов связан с лексемами, содержащими номинацию черного цвета.

Зоним, являющийся победителем и главным словом 2000 года — «**Schwarzgeldaffäre**» (рус. афера по отмыванию нелегальных денег, денежная афера Г. Коля) — связан с самым громким политическим скандалом. Первую половину 2000 г. общественность внимательно наблюдала за развитием политических событий, которые стоили Гельмуту Колю, бывшему канцлеру Германии, его репутации и почетного председательства в своей партии ХДС. Колю отказался называть фамилии спонсоров, незаконно пожертвовавших ему большие суммы денег, и сослался на свое честное слово. Постепенно «денежная афера Коля» переросла в настоящий кризис для всей партии и привела к ее дальнейшему фиаско. В массмедиа стали говорить о так называемом «Unionskrise» (рус. кризис Союза — прим. ХДС). Своего места лишился и председатель партии Вольфганг Шойбле ввиду того, что не задекларировал полученное пожертвование в размере 100 000 немецких марок. Он утратил доверие избирателей, не сдержав данное в декабре 1999 г. обещание о полном предоставлении информации (нем. rückhaltlose Aufklärung) [Wörter... 2001: 218].

В Сети нам встречается перевод «афера по отмыванию денег» с комментарием о том,

что в 90-е гг. ХДС активно тратила денежные средства до 2000 г., когда информация о незаконных пожертвованиях стала известна широкой общественности. Но из этого пояснения абсолютно не понятно, что именно это была за афера, с какими личностями и событиями она была связана, к каким дальнейшим последствиям привела, поэтому при трактовке и особенно переводе зонимов необходимо понимание общего исторического и политического контекста.

В 2006 г. возникает зоним «**schwarz-rot-geil**» (рус. черно-красно-классный), принадлежащий скорее к концептуальному полю футбола, но коренным образом изменивший национальную картину мышления. В 2006 г. сборная команда Германии заняла третье место на чемпионате мира по футболу, эта победа привела к настоящей эйфории по использованию государственного флага (нем. Flaggen-Euphorie).

По случаю чемпионата 2006 г. немецкое издание Bild выпустило наклейку с изображением немецкого триколора и надписью: «Wir machen weiter! Schwarz-rot-geil!» (рус. Мы будем продолжать! Черный-красный-классный). Данная оригинальная языковая группа привела к семантическому сдвигу в значении прилагательного «geil», считавшегося неодобрительным и даже табуированным. Оно теряет в новой комбинации свою эротико-сексуальную коннотацию и переходит в разряд общеупотребительных слов. Его новое значение закрепил главный тренер сборной Германии Ю. Клинсман. Выступая перед миллионами фанатов, он заявил: «Ihr wart geil. Ihr seid die Fanweltmeister» (рус. Вы были классные. Вы чемпионы среди фанатов»).

В 2014 году возникает колористический зоним «**schwarze Null**» (рус. положительный ноль), который отражает усилия черно-красной коалиции по сбалансированию бюджета.

С точки зрения фразеологии, черный цвет в отношении бухгалтерского учета и финансов указывает на прибыль и положительный баланс в отличие от красного цвета, пастой с которым отмечались раньше в документах убытки.

Зоним подчеркивает тот факт, что впервые за более чем 45 лет федеральное правительство Германии стремилось обойтись без нового долга в 2015 г. Дебаты о «положительном» нуле определили почти весь 2014 год.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ колористических зонимов в современном немецкоязычном дискурсе свидетельствует о том, что зонимы

занимают значимую часть в политической коммуникации. Благодаря созданию яркого образа, колористические эонимы пользуются особой популярностью и становятся основами для дальнейшей языковой игры и словотворчества. Понимание скрытых в колористических эонимах смыслов затруднительно без знания политической реальности и цветового символизма в немецком языке. Развертывание скрытых в эонимах метафор помогает раскрыть исторические события, лежащие в их основе. Таким образом, колористические эонимы являются результатом языковой рефлексии происходящих в текущий момент жизни общества политических, культурных и социальных событий. Колористические эонимы при этом становятся основой для невербального творчества, особые комбинации цветов и изображения моментально вызывают у носителей языка соответствующие ассоциации, а манипуляция подобными образами выступает важным инструментом в политической борьбе и реализует ключевую для политического дискурса функцию — функцию агональности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе : моногр. / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2006. — 215 с. — Текст : непосредственный.
2. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 289 с. — Текст : непосредственный.
3. Едличко, А. И. Главные слова года: структурно-функциональная и социолингвистическая характеристика / А. И. Едличко. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2019. — № 4. — С. 80–97.
4. Керимов, Р. Д. Лингвосимволика цвета в немецкоязычной политической культуре / Р. Д. Керимов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2013. — № 2 (44). — С. 107–124.
5. Литвинова, Т. И. Особенности колористической метафоросистемы современного немецкого политического дискурса / Т. И. Литвинова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2020. — Т. 13. — Вып. 10. — С. 191–195.
6. Нефедова, Л. А. О дискурсивной маркированности лексики пандемии коронавируса (на материале немецкого языка) / Л. А. Нефедова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2021. — Вып. 3 (845). — С. 185–196.
7. Суздальцева, В. Н. Символика цвета и функционирование цветообозначений в массмедийном политическом дискурсе / В. Н. Суздальцева. — Текст : электронный // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. — 2014. — № 1. — С. 81–96. — URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/56a/2014-1-41-49.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
8. Сухоцкая, Е. Б. Роль цветовой метафоры в формировании образа политика в мемуарном дискурсе / Е. Б. Сухоцкая. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 16 (307). — С. 128–131. — (Филология. Искусствоведение ; Вып. 78).
9. Туманова, Е. О. Явления заимствований в политической афористике / Е. О. Туманова. — Текст : непосредственный // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 14. — Москва : Издат. дом ЯСК, 2017. — С. 150–161.
10. Ханина, Е. А. Манипулятивный характер использования языковой игры (на материале немецкого политического дискурса) : дис. ... канд. филол. наук / Ханина Е. А. — Ростов-на-Дону, 2016. — 189 с. — Текст : непосредственный.
11. Чигашева, М. А. Культурно-маркированная лексика политического дискурса Германии : моногр. / М. А. Чигашева, М. А. Елизарьева, Т. С. Ларина, А. П. Крячкова. — Москва : МГИМО-Университет, 2021. — 203 с. — Текст : непосредственный.
12. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.
13. Чудинов, А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века / А. П. Чудинов. — Текст : электронный // Политическая лингвистика. — 2008. — Вып. 1 (24). — С. 86–93. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-08.htm> (дата обращения: 10.02.2023).
14. Шейнина, Е. Я. Энциклопедия символов / Е. Я. Шейнина. — Москва : АСТ ; Харьков : Торгсинг, 2002. — 592 с. — Текст : непосредственный.
15. Шмелёва, Т. В. Ключевые слова текущего момента / Т. В. Шмелёва. — Текст : непосредственный // Collegium. — 1993. — № 1. — С. 33–41.
16. Duden Band 11. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik — 3., überarbeitete und aktualisierte Auflage. — Mannheim/Zürich : Dudenverlag, 2011. — 959 S. — Text : unmediated.
17. Edwards, J. L. Running in the Shadows in Campaign 2000: Candidate Metaphors in Editorial Cartoons / J. L. Edwards. — Text : unmediated // American Behavioral Scientist. — 2001. — Vol. 44. — № 12. — P. 2140–2151.
18. El Refaie, E. Understanding visual metaphor: The example of newspaper cartoons / E. El Refaie. — Text : unmediated // Visual Communication. — 2003. — Vol. 2 (1). — P. 75–95.
19. GfdS wählt »Jamaika-Aus« zum Wort des Jahres 2017. — URL: <https://gfdS.de/wort-des-jahres-2017/> (date of access: 03.02.2023). — Text : electronic.
20. GfdS wählt »Wellenbrecher« zum Wort des Jahres 2021. — URL: <https://gfdS.de/wort-des-jahres-2021/> (date of access: 03.02.2023). — Text : electronic.
21. Morris, R. Visual rhetoric in political cartoons: A structuralist approach / R. Morris. — Text : unmediated // Metaphor and Symbolic Activity. — 1993. — Vol. 8 (3). — P. 195–210.
22. „Rot-Grün“ zum Wort des Jahres gekürt. — URL: <https://taz.de/Rot-Gruen-zum-Wort-des-Jahres-gekuert/11310329/> (date of access: 03.02.2023). — Text : electronic.
23. Wei, J. M. Virtual Missiles: Allusions and Metaphors Used in Taiwanese Political Discourse / J. M. Wei. — Lanham : Lexington Books, 2001. — 144 p. — Text : unmediated.
24. Wörter, die Geschichte machten. Schlüsselbegriffe des 20. Jahrhunderts / Gesellschaft für deutsche Sprache (Herausgeber). — München : Bertelsmann Lexikon Verlag, 2001. — 224 S. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2006). *Metafora v politicheskom interdiskurse* [Metaphor in political interdiscourse]. [Monograph]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)
2. Vezhbitskaya, A. (2001). *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through keywords]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.)
3. Edlichko, A. I. (2019). *Glavnye slova goda: strukturalno-funktional'naya i sotsiolingvisticheskaya kharakteristika* [Main words of the year: structural-functional and sociolinguistic characteristics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 4. (In Russ.)
4. Kerimov, R. D. (2013). *Lingvosimvolika tsveta v nemetskoyazychnoy politicheskoy kul'ture* [Linguistic symbols of colour in the German political culture]. *Political Linguistics*, 2(44), 107–124. (In Russ.)
5. Litvinova, T. I. (2020). *Osobennosti koloristicheskoy metaforosistemy sovremennogo nemetskogo politicheskogo diskursa* [Features of the coloristic metaphor system of modern German political discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 13(10). (In Russ.)
6. Nefedova, L. A. (2021). *O diskursivnoy markirovannosti leksiki pandemii koronavirusa (na materiale nemetskogo yazyka)*

[On the discursive marking of the vocabulary of the coronavirus pandemic (on the material of the German language)]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 3(845). (In Russ.)

7. Suzdal'tseva, V. N. (2014). Simvolika tsveta i funktsionirovanie tsvetooboznacheniy v massmedijnom politicheskom diskurse [Symbolism of color and the functioning of color designations in the mass media political discourse]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika, 1*. Retrieved from <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/56a/2014-1-41-49.pdf> (In Russ.)

8. Sukhotskaya, E. B. (2013). Rol' tsvetovoy metafory v formirovanii obraza politika v memuarom diskurse [The role of color metaphor in shaping the image of a politician in memoir discourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 16(307) (*Filologiya. Iskusstvovedenie*, Iss. 78). (In Russ.)

9. Tumanova, E. O. (2017). Yavleniya zaimstvovaniy v politicheskoy aforistike [Phenomena of borrowings in political aphoristics]. In *Russkaya germanistika: Ezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Vol. 14). Moscow: Izdatel'skiy Dom YaSK. (In Russ.)

10. Khanina, E. A. (2016). *Manipulyativnyy kharakter ispol'zovaniya yazykovoy igry (na materiale nemetskogo politicheskogo diskursa)* [Manipulative nature of the use of a language game (on the material of German political discourse)] [Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Rostov-na-Donu. (In Russ.)

11. Chigasheva, M. A., Elizhar'eva, M. A., Larina, T. S., & Kryachkova, A. P. (2021). *Kul'turno-markirovannaya leksika politicheskogo diskursa Germanii* [Culturally Marked Vocabulary of German Political Discourse] [Monograph]. Moscow: MGIMO-University, 2021. (In Russ.)

12. Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication] [Monograph]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)

13. Chudinov, A. P. (2008). Rossiyskaya politicheskaya metafora v nachale XXI veka [Russian political metaphor at the beginning of the XXI century]. *Politicheskaya lingvistika*, 1(24). Retrieved from <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-08.htm> (In Russ.)

14. Sheynina, E. Ya. (2002). *Entsiklopediya simvolov* [Encyclopedia of symbols]. Moscow: AST; Khar'kov: TogrSing. (In Russ.)

15. Shmeleva, T. V. (1993). Klyuchevye slova tekushchego momenta [Key words of the current moment]. *Collegium*, 1. (In Russ.)

16. Duden (2011). *Band 11. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik*. Mannheim/Zürich: Dudenverlag.

17. Edwards, J. L. (2001). Running in the Shadows in Campaign 2000: Candidate Metaphors in Editorial Cartoons. *American Behavioral Scientist*, 44(12).

18. El Refaie, E. (2003). Understanding visual metaphor: The example of newspaper cartoons. *Visual Communication*, 2(1).

19. GfdS (n.d.). *GfdS wählt »Jamaika-Aus« zum Wort des Jahres 2017*. Retrieved from <https://gfds.de/wort-des-jahres-2017/>

20. GfdS (n.d.). *GfdS wählt »Wellenbrecher« zum Wort des Jahres 2021*. Retrieved from <https://gfds.de/wort-des-jahres-2021/>

21. Morris, R. (1993). Visual rhetoric in political cartoons: A structuralist approach. *Metaphor and Symbolic Activity*, 8(3).

22. „Rot-Grün“ zum Wort des Jahres gekürt (n.d.). Retrieved from <https://taz.de/Rot-Gruen-zum-Wort-des-Jahres-gekuert/!1310329/>

23. Wei, J. M. (2001). *Virtual Missiles: Allusions and Metaphors Used in Taiwanese Political Discourse*. Lanham: Lexington Books.

24. Wörter, die Geschichte machten (2001). *Schlüsselbegriffe des 20. Jahrhunderts* (Gesellschaft für deutsche Sprache (Herausgeber)). München: Bertelsmann Lexikon Verlag.